

ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ

Заказчик: Фонд интеграции и миграции «Наши люди» (MISA)

Исполнитель: Saar Poll OÜ

ТАЛЛИНН

Июнь 2013

ОБЗОР ПРОГРАММ И МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В период с декабря 2012 г. по май 2013 г. фирмой социальных и рыночных исследований «Саар Полл» по заказу Фонда интеграции и миграции «Наши люди» было проведено исследование влияния финансируемых Европейским социальным фондом программ «Развитие обучения языку 2007–2010» и «Развитие обучения языку 2011–2013» на освоение эстонского языка, улучшение качества обучения языку, развитие новых методик, а также на изменение суждений.

Исследование было проведено в рамках финансируемой Европейским социальным фондом программы «Развитие обучения языку 2011-2013» приоритетного направления «Обучение длиною в жизнь» «Прикладной программы развития человеческих ресурсов».

На общем уровне, **целью программы** является повышение осведомленности жителей Эстонии о преимуществах многоязычия и создание возможностей для изучения различных языков. Общая цель заключается в том, чтобы у всех жителей Эстонии, независимо от их родного языка, были бы равные возможности для получения образования и конкурентоспособности на рынке труда.

Три подцели программы:

- учащиеся, для которых эстонский язык не является родным, овладевают эстонским языком на уровне, необходимом для жизни в Эстонии;
- взрослые, для которых эстонский язык не является родным, владеют эстонским языком на уровне, необходимом для повседневной и профессиональной жизни в Эстонии;
- для принятия необходимых решений в области языковой политики четко определен уровень владения иностранным языком направляющихся на рынок труда выпускников различных ступеней или учащихся, продолжающих обучение.

Целевые группы программы «Развитие обучения языку 2007-2010»:

- люди, владеющие эстонским языком в недостаточной степени (как не относящиеся к категории людей, которым показано обязательное обучение, так и не зарегистрировавшиеся безработными в понимании Закона об услугах и пособиях рынка труда);
- учащиеся, для которых эстонский язык не является родным, начиная с 14-летнего возраста;
- педагоги и чиновники, работающие с учащимися, для которых эстонский язык не является родным.

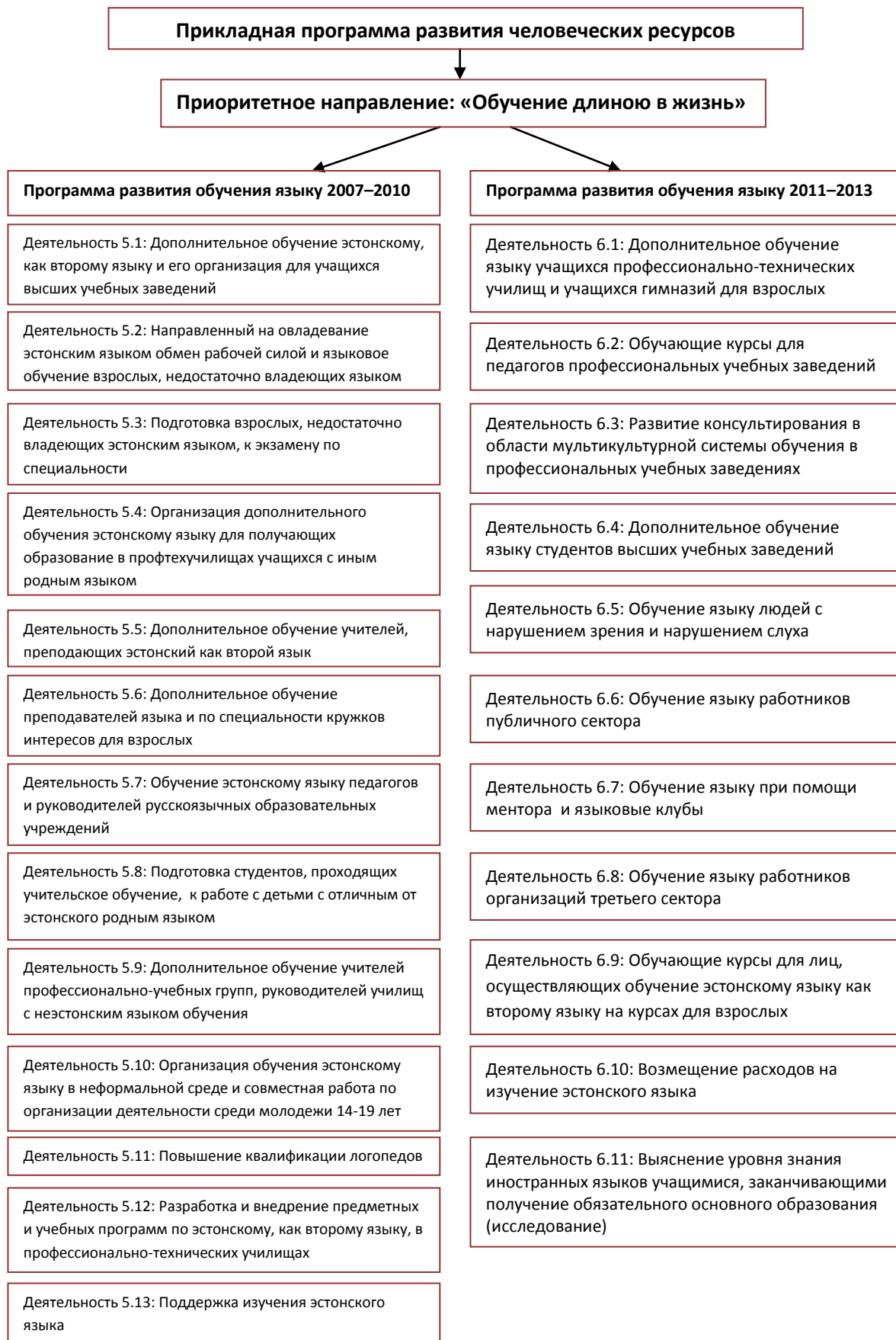
Целевые группы программы «Развитие обучения языку 2011-2013»:

- люди, владеющие эстонским языком в недостаточной степени, но не относящиеся к категории людей, которым показано обязательное обучение;
- получающие общее, профессиональное и высшее образование учащиеся, для которых эстонский язык не является родным;
- учащиеся общеобразовательных школ, профессионально-технических училищ и высших учебных заведений;
- педагоги и чиновники, работающие с учащимися, для которых эстонский язык не является родным.

Более подробный обзор программ развития обучения языку можно найти на домашней странице Фонда интеграции и миграции (MISA): <http://www.meis.ee/esf>.

С полной версией отчета об исследовании влияния программ развития обучения языку можно ознакомиться на странице: <http://www.meis.ee/uuringud>.

Деятельность в рамках программ развития обучения языку 2007-2010 и 2011-2013 гг.

Исследование влияния программ развития обучения языку

Целевыми группами исследования о влиянии программ развития обучения языку являлись как участники программ, предоставлявшие услуги в их рамках, координаторы программ, так и связанные с разработкой программ эксперты. В рамках исследования был осуществлен **анализ документов** и проведено **анкетирование для получения обратной связи** в целевых группах, с использованием различных методов исследования.

Методы исследования при получении обратной связи

Целевая группа	Примененные методы исследования
Участники программ – обучающиеся на курсах/обучении, организованном в рамках программ фонда MISA	<ul style="list-style-type: none"> Интернет-опрос (514 респондентов, в т.ч. учащиеся, изучающие язык взрослые, а также педагоги) 2 мини фокус-группы с учащимися профтехучилищ в Таллинне и Кохтла-Ярве
Участники программ – получившие компенсацию расходов на обучение эстонскому языку	<ul style="list-style-type: none"> Интернет-опрос (175 респондентов)
Предоставлявшие услуги в рамках программ	<ul style="list-style-type: none"> Интернет-опрос (53 респондента) Глубинные интервью (4) с представителями предоставлявших услуги Полуструктурированные телефонные интервью с 2 авторами учебных материалов для людей с нарушением зрения и нарушением слуха
Эксперты – координаторы программ со стороны фонда MISA и эксперты извне	<ul style="list-style-type: none"> Интернет-опрос (29 респондентов) Фокус-группа с координаторами программ фонда MISA Глубинные интервью (3) с членами руководства программ

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРОГРАММ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ДОКУМЕНТОВ

Результативность деятельности и влияние можно оценить, прежде всего, основываясь на программе 2007-2010 годов, т.к. в рамках программы 2011-2013 годов большинство деятельностей еще не завершены. Оценка влияния и результативности программ в целом подразумевает более длительный отрезок времени, т.к. некоторые деятельности распланированы на длительное время и их непосредственное действие не проявляется так сразу (например, в плане суждений). Оценку влияния конкретной программы затрудняет также и то, что поставленные цели комплексные, и на них оказывают воздействие также внепрограммные, но в то же время, поддерживающие достижения цели, деятельности, претворяемые в жизнь другими учреждениями и организациями.

По мнению координаторов, оценка результативности программы «**Развитие обучения языку 2007-2010**» положительная; по оценке фонда MISA – цели, поставленные программой, были достигнуты. Программа охватывала 13 различных деятельностей, которые по большей части

касались обучения эстонскому языку неэстонского населения. Бюджет программы составил 4 101 200 евро, из которых было использовано 4 048 716 евро. При внедрении программы в жизнь были внесены изменения, как по части бюджета, так и в деятельности программы. В целом, поставленные целями показатели в рамках программы были выполнены; некоторые выявленные недостатки были связаны как с организационными вопросами, так и с отсутствием интереса у целевой группы. В случае нескольких деятельностей наполнение показателей превысило планируемый объем, что было обусловлено рядом различных факторов (например, большой интерес участников, упавшие цены на рынке обучения языкам в связи со сложившейся экономической ситуацией, ошибки на начальном этапе планирования).

В деятельности программы в общей сложности приняло участие более 7000 человек (изначально планировалось участие примерно 5000 человек). Но получивших пользу от деятельностей гораздо больше, т.к., например, различные учебные материалы, которые в рамках программы были переведены, представлены или специально написаны/составлены, являются доступными как обучающим организациям, так и тысячам людей, изучающим эстонский как неродной. Наибольшее влияние программа оказала на достижение интеграционных целей, поставленных отраслевой программой развития «Эстонская интеграционная программа 2008-2013» в образовательных и культурных, а также социальных и экономических областях. Благодаря программе: 1) люди, получившие профессиональное образование, смогли овладеть эстонским языком в объеме, соответствующем полученному уровню образования и профессиональным требованиям, и, как следствие, стать более конкурентоспособными на рынке труда Эстонии; 2) абитуриенты, чей родной язык не является эстонским, смогли успешно получать высшее образование на эстонском языке; 3) учителя были в состоянии проводить уроки в мультикультурной и многоязычной учебной среде, а также обучать учащихся с различным уровнем владения эстонским языком.

В рамках программы «**Развитие обучения языку 2011-2013**» в 2011-2013 годах будут воплощены в жизнь 11 деятельностей, среди которых четыре новых, остальные же продолжают и развивают далее деятельности прошлой программы. На программу выделено 2 458 000 евро, которые пойдут на обучение примерно 1800 человек и на компенсацию расходов на изучения языка 2500 людям, а также на консультации в профессиональных учебных заведениях, разработку различных учебных материалов и проведение одного исследования. Претворение программы в жизнь идет по плану, и результаты деятельностей более-менее соответствуют замыслу. Заполняемость многих показателей низкая, но, поскольку в настоящий момент число людей, участвующих в программе, довольно высокое, то можно предположить, что к сроку окончания программы все показатели будут заполнены.

Таким образом, с точки зрения прикладного аспекта, можно сказать, что по большей части поставленные цели достигнуты и даже превышены. С точки зрения языковой политики и рассмотрения аспекта по существу, оценка выглядит несколько по-иному. Анализ документов показал, что цели программы местами недостаточно или, наоборот, излишне подробно описаны, и их достижение не всегда возможно оценить с точки зрения организации языкового обучения. Поскольку среди описанных в программе целей не просматривается четких иерархических связей и отсутствует ясное понимание того, каким образом деятельности помогают достигнуть поставленные в программе цели, то существует опасность, что при претворении программы в жизнь не вполне понятен желаемый результат, и поэтому

поставленные цели остаются либо недостигнутыми, либо достигнутыми, но с неудовлетворительным результатом.

Основанием при разработке программ служила «Прикладная программа развития человеческих ресурсов», многие недостатки которой были перенесены в программы. Например, в качестве общих показателей в программах используются количество курсов/обучений, а также число участников и число прошедших обучение, независимо от типа обучения, курсов или иной формы деятельности, а также от целей и критериев участия. Так что можно подвергнуть критике излишнюю концентрацию на количестве «принявших участие» в программах, от чего вовсе не зависит измерение результатов обучения языку. На основании имеющейся информации о программах невозможно определить, насколько улучшился уровень владения языком, и было ли это влияние продолжительным, а также какое действие оказывают программы на тех, для кого они предназначены. Фонд MISA должен осознать необходимость оценки и измерения результатов обучения языку по существу. Например, в проводимых до сих пор программах следовало бы предварительно проанализировать, а затем, по окончании обучения, измерить структурные изменения в языковой среде, а также формально отслеживать результативность сдачи соответственных экзаменов, на учебную деятельность для которых были выделены средства (например, сдача профессионального экзамена по окончании обучения; сдача экзамена по эстонскому языку на соответствующую категорию учащимися, которые работают в публичном секторе и организациях, относящихся к органам местного самоуправления). Одни лишь исходные показатели не обеспечивают результативность и влияние программ, важно выделить показатели, влияющие на результат и воздействие, определить их и использовать отдельно по каждой деятельности.

ОБЗОР ПОЛУЧЕННОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ОТ РАЗЛИЧНЫХ УЧАСТНИКОВ

Результативность программ: оценки произошедшим изменениям

Согласно результатам интернет-опроса, 74% из принявших участие в предлагаемом программой развития обучения языку, сдали уровневый экзамен. Четверть из них сдали экзамен до или сразу после прохождения организованных фондом MISA курсов и поэтому не смогли оценить, улучшился ли пройденный курс их уровень владения языком. Половина, из сдававших экзамен, отметили, что исходя из результатов уровневого экзамена, их уровень владения языком улучшился после прохождения курсов или обучения. Почти каждый четвертый участник говорил, что его знания остались на том же уровне, а в отдельных случаях и ухудшились.

В рамках исследования участников обучения, организаторов предлагаемой услуги, а также экспертов, связанных с этими программами, попросили оценить изменения, произошедшие в результате курсов/обучения.

Как результат курсов, **участники языкового обучения**, прежде всего, ощутили нюансы, связанные с улучшением уровня владения языком. Если рассмотреть респондентов на рисунке

1, по чьему мнению представленное утверждение применимо по отношению к ним (оценка 4-5), то половина участников языкового обучения сошлась во мнении, что их уровень владения языком улучшился, и они используют приобретенные знания и умения в ежедневных, бытовых ситуациях и на работе. Приблизительно 2/5 изучавших язык отметили, что они готовы гораздо больше, чем раньше, общаться на эстонском языке и могут лучше изъясняться на письменном языке. Несколько меньшее количество участников согласилось с утверждениями, касающимися применения полученных знаний в других сферах жизни (например, общение в школе, на работе или в кружках/деятельности по интересам, отслеживание средств массовой информации на эстонском языке, чтение профессиональной литературы). 30% из обучавшихся языку считают, что благодаря участию в обучении они теперь более конкурентоспособны на рынке труда. Так как предпосылкой к использованию эстонского языка является наличие соответствующей языковой среды, то не удивительно, что меньше всего язык использовали при общении с друзьями и родственниками.

Среди принявших участие в обучении/на курсах **учителей и организаторов обучения** почти 2/3, по собственной оценке, применяют полученные знания и умения в своей работе (Рисунок 2). Приблизительно половина считает, что их умение обучать и умение повысить готовность учащихся к общению, изменилось в результате курсов или обучения в лучшую сторону. Благодаря участию в обучении примерно у стольких же повысилась трудовая/рабочая мотивация. Несколько меньше участников (в 41% случаев) согласились с утверждением о том, что результатом обучения стало улучшение конкурентоспособности на рынке труда. Примерно каждый третий учитель/организатор обучения признал, что благодаря участию в обучении их стали больше, чем раньше, ценить ученики и коллеги. Одна треть нашла также, что в результате курсов или обучения улучшились достижения/результаты их учеников. В данном случае важно обратить внимание и на то, что конкурентоспособность, уважение со стороны коллег и учеников, а также улучшение результатов учащихся не смогла никак оценить приблизительно одна пятая часть учителей и организаторов обучения.

Как **предоставлявшие услуги в рамках программ**, так и связанные с программами **эксперты** оценивают результаты обучения положительнее, чем сами участники обучения (соответственно, Рисунки 3 и 4). Если привести в пример улучшение языковых навыков, то среди участников это изменение отметила половина, тогда как среди экспертов улучшение языковых навыков среди участников обучения, по сравнению с прежними навыками, отмечают уже 4/5. Интересен и тот факт, что участники сами заметили, прежде всего, улучшение в знании языка, тогда как предоставлявшие услуги и эксперты вынесли на первый план бóльшую, чем ранее, готовность к общению. На основании данного исследования подоплеку этих различий однозначно оценить трудно. Хотя показатели результатов у предоставлявших услуги и экспертов значительно выше, все же и здесь из их оценок следует, что проведенные в рамках программ фонда MISA курсы оказали гораздо бóльшее влияние на непосредственное владение языком, чем на более широкие интеграционные процессы в обществе.

Исследование влияния программ развития обучения языку

Какие изменения произошли в результате этого курса/обучения? (отсортированы по среднему показателю)

Рисунок 1. Оценки, данные учащимися, в т.ч. и взрослыми, изучавшими язык (N=270)

■ 5 - применимо ко мне в очень большой степени ■ 4 ■ 3 ■ 2 ■ 1- вообще не применимо ко мне ■ Затрудняюсь ответить

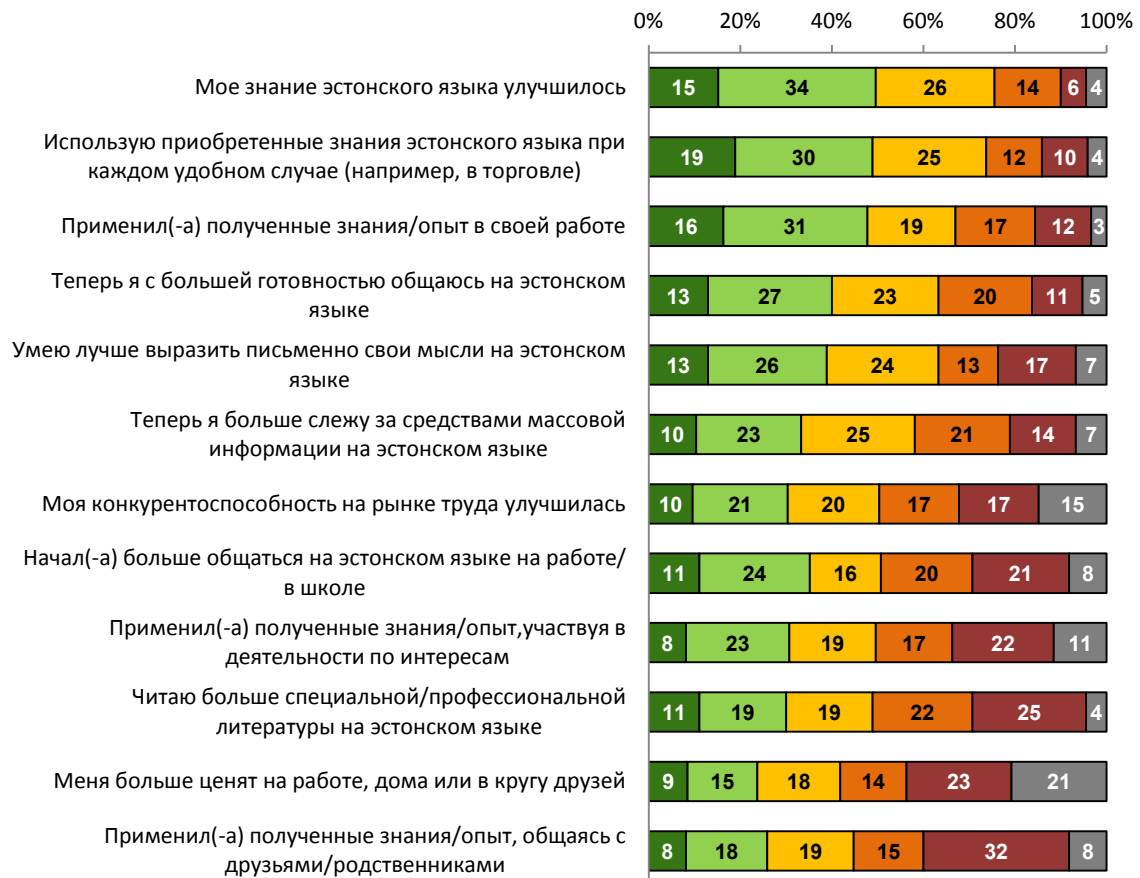
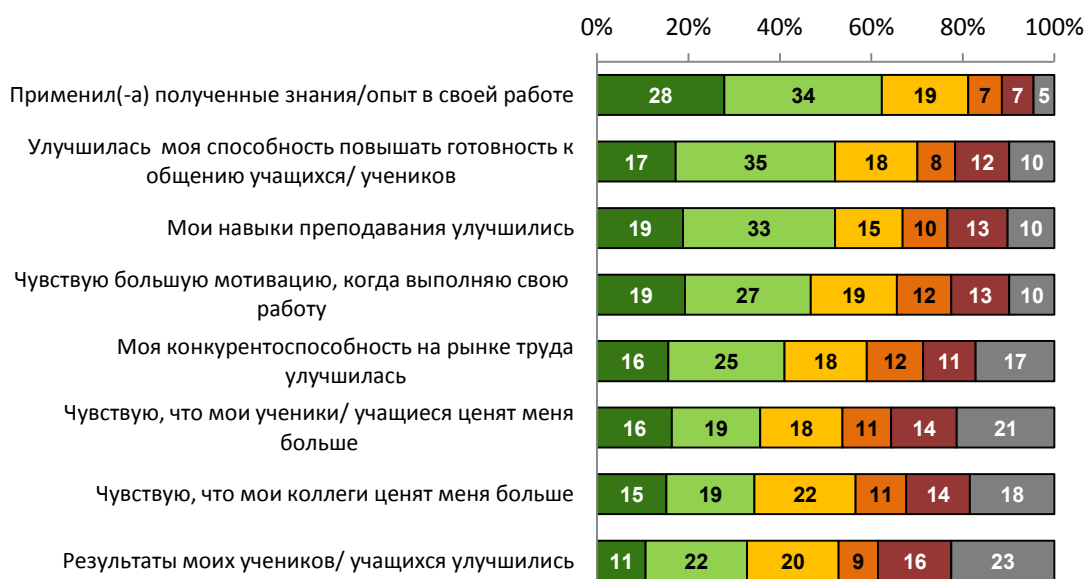

Рисунок 2. Точка зрения учителей и организаторов обучения (N=244)

Исследование влияния программ развития обучения языку

Какие изменения произошли в результате этого курса/обучения?

Рисунок 3. Оценки предоставлявших услуги (при языковом обучении оценили 65 деятелей и при обучении педагогов – 23 деятельности)

■ 5 - применимо в очень большой степени ■ 4 ■ 3 ■ 2 ■ 1 - вообще не применимо ■ Затрудняюсь ответить

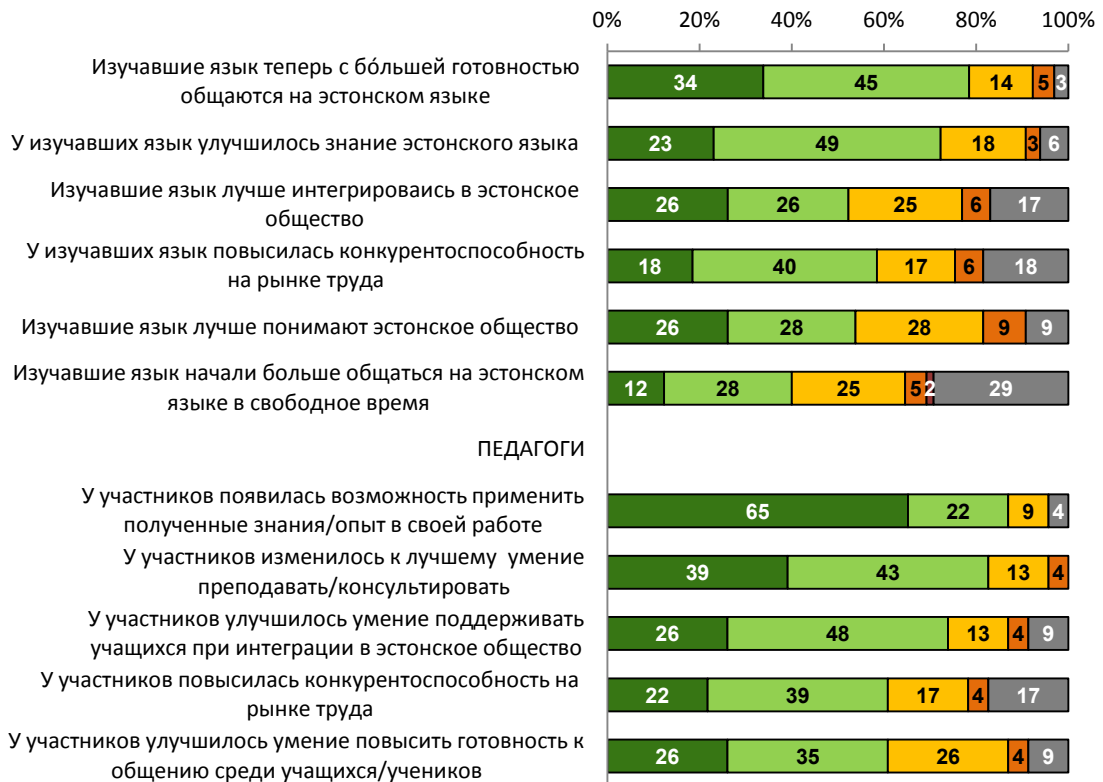

Рисунок 4. Оценки экспертов (N=29)

Результатом качественных методов исследования явились различные, порой противоречивые, точки зрения об эффективности языковых программ фонда MISA. С одной стороны можно пенять на краткосрочное обучение, что оно не способствует интеграции и его влияние на знание языка мало; однако, как участники обучения, так и другие целевые группы могут привести положительные примеры измененного отношения, лучшего понимания общества и возросшего интереса к эстонскому государству, культуре и людям. При достижении долгосрочных результатов проблемой является то обстоятельство, что приобретенное на курсах хорошее владение языком не остается навсегда, если по окончании курсов отсутствует эстоноязычная среда, где можно практиковаться (т.е. нет необходимости и возможности общаться на эстонском языке).

Наряду с очевидными положительными результатами исследования следует также признать, что **среди участников программ необходимость в дополнительном изучении эстонского языка, по-прежнему, очень высока**: из числа взрослых, изучавших язык, испытывают потребность в дополнительном обучении почти 97%, из числа школьников - 86%. Потребность в дополнительном обучении среди педагогов, по сравнению с изучавшими язык, несколько меньшая, но и среди них 83% нуждается в будущем, по их собственной оценке, в подобном дополнительном обучении (в т.ч. в совершенствовании как в различных обучающих техниках, так и в области эстонского языка). Иногда кажется, что имеем дело с бесконечным процессом обучения, т.к. и до обучения на курсах фонда MISA большинство участников изучало эстонский язык на различных языковых курсах, в школах, посредством общения и т.д.

Удовлетворенность формой обучения, уровнем преподавания и учебными материалами

На основании исследования обратной связи получены положительные отзывы среди **прошедших обучение** в рамках программ фонда MISA: 90% участников (языкового) обучения подошла используемая форма обучения, 84% посчитали эту форму обучения довольно или очень эффективной, 86% ответивших оценили уровень преподавания как хороший или очень хороший и 85% имели такое же мнение в отношении уровня учебных и вспомогательных материалов. В рамках пройденной программы обучения фонда MISA оценили как самое необходимое: общение в эстоноязычной среде и устную языковую практику. Из результатов исследования следует, что с точки зрения удовлетворенности и мотивации особо важным фактором являются преподаватели и метод обучения, в то время как некоторые другие аспекты тоже важны, но не являются достаточными условиями для возникновения чувства удовлетворенности. Этот результат очень хорошо перекликается с недавно проведенным в Эстонии исследованием взрослых учащихся, которое также показало, что именно аспекты, связанные со средой обучения и методом обучения, влияют на успешность обучения и удовлетворенность обучением.

Оценки **предоставлявших услуги** предлагаемым с их стороны деятельности также положительны: приблизительно в 90% случаев они считают используемую форму обучения эффективной, подходящей для участников и способствующей интеграции людей с эстонским обществом, а также считают хорошим уровень используемых учебных и вспомогательных материалов. Предоставлявшие услуги нашли, что 4/5 из предлагаемых деятельностей вызывают

у участников довольно сильное или очень сильное желание учиться. На основании беседы выяснилось, что желание и интерес к обучению у людей различаются: некоторые совсем не мотивированы и посещают курсы только в обязательном порядке и для получения свидетельства об их прохождении, другие – чувствуют необходимость и желание повысить свой уровень владения языком.

Так как у **экспертов** должно быть представление о различных деятельности программ и в связи с этим возможность сравнивать их между собой, то у них спросили обо всех деятельности, насколько они эффективны для достижения лучшей возможности интеграции с эстонским обществом. Из результатов видно, что эксперты считают наиболее эффективной форму обучения эстонскому языку путем обмена рабочей силой; второй, наиболее способствующей интеграции, деятельностью считают языковое обучение людей с нарушением зрения и нарушением слуха, обучение эстонскому языку в неформальной среде и совместная деятельность 14-19-летней молодежи, обучение языку при помощи ментора и в языковом клубе, разработка и применение предметных и учебных программ по эстонскому языку как второму языку и обучению по специальности в профессионально-технических училищах, обучение эстонскому языку работников публичного/третьего сектора и дополнительное обучение педагогов общеобразовательных школ.

У экспертов хорошее впечатление от уровня учебных и вспомогательных материалов, которые были предложены в рамках программ языкового обучения. Из результатов опроса следует настоятельная необходимость в рамках программ MISA разрабатывать учебные материалы: это считают необходимым 69% и скорее необходимым 24% экспертов. Качественное исследование дало разъяснение тому, что необходимость в разработке учебных материалов, прежде всего, исходит из факта, что деятельности по языковому обучению фонда MISA часто направлены на маленькие целевые группы, для которых на государственном уровне материалы не готовятся.

Компенсация расходов на изучение эстонского языка

Компенсация затрат на языковое обучение является **важным фактором, способствующим обучению** – это показало исследование. Более половины ответивших (62%) считают, что возможность получения компенсации после сдачи уровневого экзамена повлияла на изучение ими эстонского языка. При отсутствии компенсации посещали бы меньше языковых курсов или более дешевые курсы, отложили бы учебу на будущее или вовсе отказались бы. Каждый третий (37%) из получивших компенсацию за языковое обучение использовал эти деньги для дальнейшего изучения эстонского языка; во многих случаях этот показатель среди получивших компенсацию достиг 61%. Понимание получивших компенсацию расходов на обучение эстонскому языку по части суммы очень разное. Чаще всего находят, что за один успешно сданный уровневый экзамен следует выплачивать компенсацию в размере 300-500 евро, меньшие суммы назвали 15% и большие - 30% ответивших. Больше всего хотят, чтобы связанные с изучением языка компенсации включали бы в себя также и расходы на учебные материалы (учебник, рабочая тетрадь). Еще часто упоминали копирование, распечатку материалов и т.п., а также затраты на транспорт и топливо.

Поскольку 95% из получивших компенсацию за обучение эстонскому языку **испытывает потребность в дополнительном обучении эстонскому языку**, то можно предположить и в

дальнейшем большой спрос на компенсацию расходов по обучению. Получившие компенсацию считают финансовый аспект важным, но не самым важным фактором, который влияет на **желание** неэстонцев **учить эстонский язык** (например, необходимо бесплатное или более дешевое языковое обучение, компенсация расходов на обучение, денежные пособия при изучении языка и т.п.). В дополнение к этому, при изучении языка важна личная мотивация, человек должен сам хотеть изучать язык и чувствовать в этом необходимость. Важным также считается более тесное общение между эстонцами и русскими и создание возможностей для языковой практики, более уважительное отношение к русскоязычному населению, предложения более качественного обучения языку и другие, содействующие обучению обстоятельства.

Осведомленность людей о возможности компенсаций расходов на обучение эстонскому языку следует повысить, т.к. лишь менее половины получивших компенсацию (47%) нашли, что люди с неэстонским родным языком в общем довольно хорошо осведомлены о возможности ходатайствовать о компенсации. Хотя 2/3 ответивших и знали о существовании компенсации расходов еще при подготовке к своему первому уровневому экзамену, тем не менее, зачастую они не были в курсе того, какие организации компенсируют им расходы на обучение. Когда отвечавших попросили отметить в списке, какие организации компенсировали им расходы на обучение, и какие организации вообще занимались в 2007-2012 гг. компенсациями расходов на обучение, то приблизительно 2/5 получивших компенсации не смогли ответить на этот вопрос. По мнению 29% получивших компенсацию, расходы на обучение им возместил Государственный экзаменационный и квалификационный центр, и только по оценке 25% - Фонд интеграции и миграции «Наши люди» (MISA).

Продуктивность деятельности

Продуктивность деятельности можно оценить несколькими способами: интерес со стороны участников и предоставлявших услуги, имевшее место применение инициированных в рамках программ фонда MISA курсов/обучения после окончания программ, а также готовность продолжать обучение в будущем, даже если больше не будет поддержки со стороны фонда MISA или Европейского социального фонда (ESF).

По оценке большинства экспертов, люди заинтересованы в участии в программах фонда MISA. По результатам интернет-исследования, 83% экспертов считают, что потенциальный **интерес ходатайствующих**, желающих представить свои предложения программам фонда MISA по проведению курсов/обучений, большой (в т.ч. по мнению 31% - очень большой). Качественное исследование выяснило, что участие в тендерах за последнее десятилетие значительно уменьшилось. **Интерес целевых групп** к участию в обучении, предложенному в рамках программ языкового обучения, по результатам интернет-опроса оценили несколько ниже (очень большой интерес - 21% - по оценкам экспертов). Последующее качественное исследование подтвердило, что формирование некоторых учебных групп в действительности оказалось не очень простым, а мотивация некоторых участников не была высокой, например, когда деятельность касалась участников обязательного языкового обучения.

Претворение в жизнь имевших место деятельности можно считать довольно хорошим. 4/5 экспертов сказали, что некоторые деятельности, инициированные программами языкового обучения фонда MISA, нашли применение и после окончания программ. По словам

предоставлявших услуги, примерно половина деятельности, инициированных программами языкового обучения фонда MISA, нашла применение и после окончания программ. В большой степени они нашли применение частично (например, использовались учебные материалы, та же методика, приобретенный в рамках программ фонда MISA опыт). К числу причин, по которым курс не был организован повторно, можно отнести довольно значительные финансовые ограничения (например, люди не заинтересованы в обучении за собственные деньги, школы не в состоянии оплачивать обучение, выработанная для фонда MISA деятельность слишком затратная).

Также опрос показал, что **ни предоставлявшие услуги, ни фонд MISA не готовы к продолжению деятельности и не располагают необходимыми ресурсами для этого без поддержки Европейского социального фонда (ESF)**. В рамках программ для продолжения начатой деятельности, по оценкам предоставлявших услуги, денежное пособие значительно важнее, чем советы и консультации фонда MISA: примерно половина (53%) ответивших склонны считать, что справились бы и без советов и консультаций фонда, но без финансовой поддержки MISA/ESF смогли бы осуществлять деятельность в рамках программ менее четверти предоставлявших услуги (23%). По оценкам экспертов ситуация еще более удручающая: более 4/5 экспертов считают, что у школ и предоставлявших услуги нет готовности и необходимых ресурсов для продолжения начатых и развитых в рамках программ деятельности без советов и консультаций извне, а также фонд MISA не смог бы продолжить программы языкового обучения без финансовой поддержки Европейского социального фонда.

Требования фонда MISA и организаторская деятельность

Понимание предоставлявшими услуги и экспертами уместности программных требований и их выполнения очень схоже. Значительная часть (примерно 90%) предоставлявших услуги и экспертов сходятся во мнении, что из предъявляемых к деятельности требований (например, количество участников, график, число уроков и т.д.) большинство или все были выполнены. В обеих целевых группах 2/3 ответивших нашли, что предъявляемые к деятельности требования были подходящие, но каждый четвертый ответивший посчитал требования слишком высокими. Таким образом, можно предположить, что требования, предъявляемые к программным деятельности, довольно напряженные и не позволяют организаторам деятельности программ MISA выполнять работу в рутинном порядке, а, наоборот, каждый раз требуют приложения усилий. Для предоставлявших услуги проблемой является, прежде всего, требование к количеству участников и посещаемости (требование, подразумевающее 85%-ное посещение, слишком высоко, в некоторых целевых группах трудно набрать необходимое количество людей и обеспечить посещение ими курсов вплоть до самого их окончания), так как применение «поголовной» системы финансирования влечет за собой при неисполнении требований материальный ущерб. Предоставлявшие услуги ждут от фонда MISA большей гибкости и в отношении возможности вносить изменения в графики. Многие эксперты также сами согласны с тем, что при постановке целей местами были излишне оптимистичны, и не все требования соответствуют реальным возможностям, а также много бюрократии.

Предоставлявшие услуги в рамках программ оценивают, в целом, (91% случаев) **организационную деятельность фонда MISA** на этапе представления предложения на конкурс/тендер как хорошую или очень хорошую и считают, что в ходе проведения обучения им

была обеспечена достаточная и компетентная поддержка со стороны команды фонда MISA. Хотя предоставлявшие услуги, в общем, и довольны деятельностью фонда MISA, и в длительной перспективе MISA был бы хорошим и выгодным партнером, в совместной работе есть и трудные места. Прежде всего укоряют фонд MISA в излишней бюрократии и маленькой гибкости: громоздкая отчетность, которая зачастую мало касается сути обучения, а больше касается формальных вопросов; в ходе претворения деятельности в жизнь трудно внести изменения в начальную программу; жесткая «поголовная» система расчетов, строгие санкции, отсутствие, как правило, возможности предоплаты, долгая бумажная волокита и т.д. У некоторых предоставлявших услуги также возникли проблемы в общении, но тут же они указывают на то, что это очень во многом зависит от конкретного координатора со стороны MISA, его манеры общения и компетенции.

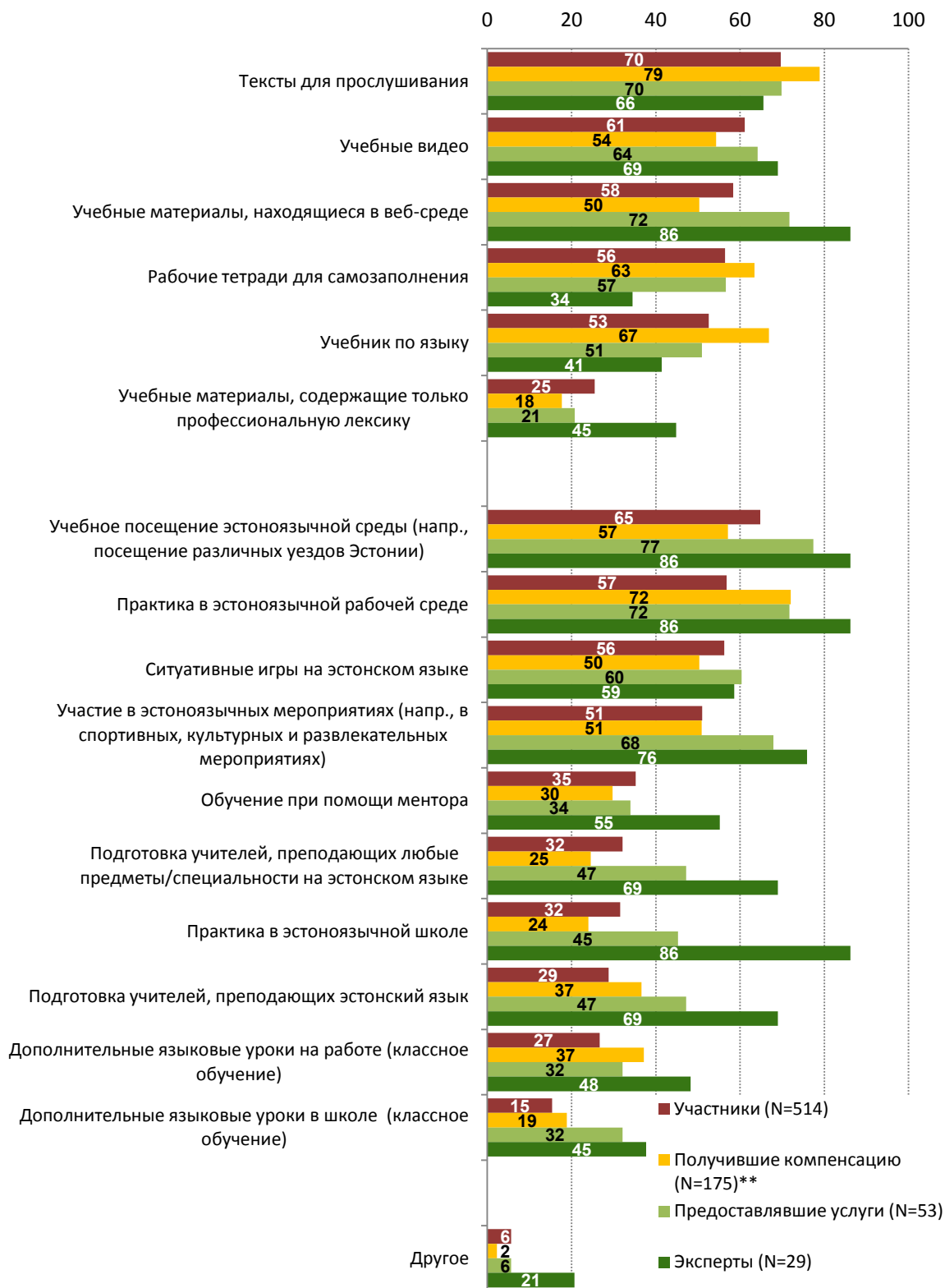
Для фонда MISA, в свою очередь, проблемой является **обеспечение качества языкового обучения**. Предоставляющие услуги, в широком смысле, делятся на две группы: одни, имеющие собственный опыт языкового обучения, компетентность и преподавательский состав и другие, у кого отсутствует компетентность в области языкового обучения, но есть опыт проведения обучений и преподавателей «покупают» со стороны. В случае с фирмами последнего типа проблемой может стать некомпетентность, и фирма не может отвечать за качество преподавательского состава, т.к. фирма сама не в состоянии проверить и обеспечить качество учителей. Уровень учителей варьируется, хорошие учителя недоступны, и их услуги дорогие. Возможности фонда MISA над контролем качества ограничены, так как часть фирм и учителей не благоволят тому, чтобы координаторы программы посещали уроки. На основании одной лишь представленной в предложении информации довольно трудно получить представление о качестве обучения. Так как участие в конкурсах уменьшилось, то фонду MISA следует внимательно пересмотреть свои требования и критерии, чтобы обеспечить в дальнейшем совместную работу с профессиональными предоставляющими услуги, чьи методы обучения по имеющемуся опыту оправдали себя. Также следует взвесить и возможность обеспечения себя квалифицированными преподавательскими кадрами.

Пожелания по части методов обучения и учебных материалов

Из результатов исследования очень четко следует, что **для обеспечения успешного языкового обучения крайне важна эстоноязычная среда и возможность языковой практики**. Обучение эстонскому языку в неэстонской среде, а также дальнейшее использование языка и практика будут неэффективными, если к обучению не добавить контакты в языковой среде. Отсутствие постоянной языковой практики - одна из самых больших проблем при изучении языка, т.к. не возникает возможности и смелости говорить на этом языке и, как следствие, выученное быстро забывается. У языкового обучения в эстоноязычной среде есть также более широкое значение в поощрении развития, с точки зрения интеграции. Практика показывает, что те неэстонцы, кто смогли выучить эстонский язык в языковой среде, лучше понимают эстонские реалии и эстонцев, и поэтому, в более долгосрочной перспективе, их взгляды становятся более проэстонскими. Но это не должно быть конечной целью языкового обучения. Цель не будет достигнута прежде, если не создать единую среду для эстонцев и людей других национальностей. Последнее важно и для эстонцев, чье владение русским языком, увы, нельзя похвалить, но, тем не менее, довольно многие рабочие места подразумевают владение этим языком.

Исследование влияния программ развития обучения языку

Рисунок 5. Какую деятельность или материалы Вы посоветуете использовать в программах Фонда MISA в будущем, чтобы обучение эстонскому языку было как можно более эффективным? (%)

* Сумма процентов может превышать 100%, т.к. каждый респондент мог дать несколько ответов.

**Вопрос звучит несколько иначе для тех, кто получил компенсацию: Какие деятельности или материалы Вы посоветуете использовать, чтобы обучение эстонскому языку было как можно более эффективным?

Поэтому в программах фонда MISA советуется, прежде всего, использовать **формы интерактивного обучения языку**, которые найдут применение в **эстоноязычной среде** (например, учебные поездки, практика на эстоноязычном рабочем месте, участие в эстоноязычных мероприятиях, ситуативные игры) (Рисунок 5). Различные стороны едины во мнении, что в рамках программ фонда MISA наименьшая потребность в дополнительном аудиторном обучении, лишь очень немногие респонденты считают, что дополнительные уроки языка в школе или на работе сделают обучение эстонскому языку более эффективным. Что касается форм обучения, то бросается в глаза то, что именно эксперты всячески благоволят разнообразным выборам в деятельности по обучению языку и упоминают большинство деятельностей заметно чаще остальных целевых групп (особенно, по сравнению с участниками обучения и получателями компенсации). С другой стороны эксперты признают, что интерактивные формы обучения, безусловно, более дорогие, чем традиционные подходы к обучению. Тут возникает важный вопрос: должен ли фонд MISA предпочитать те формы обучения, что более эффективны (как при обучении языку, так и в аспекте интеграции), но дорогие, или следует предпочитать классический подход, который позволяет организовать, так называемое, массовое обучение.

По части **эффективности учебных материалов** мнения различных целевых групп несколько различаются. Общей чертой является то, что подавляющая часть ответивших считает эффективными тексты для аудирования, несколько реже упоминается использование учебных видеоматериалов. Учебные материалы, находящиеся в веб-среде, ценятся, прежде всего, экспертами и предоставлявшими услуги. Традиционные учебные материалы (рабочая тетрадь, учебник) в большей степени, чем эксперты, поддерживают сами участники обучения.

Обширность программ и виды на будущее

У экспертов различные понимания того, скольких людей охватили языковые программы обучения фонда MISA 2007-2013 гг. и насколько хорошо были покрыты целевые группы и регионы. Более половины экспертов, принявших участие в интернет-опросе, считают, что в 2007-2013 гг. нашлись такие **целевые группы**, которые были очень мало вовлечены в программы языкового обучения, но которые обязательно нуждаются в вовлечении в последующие программы. Было названо очень много различных целевых групп, но ни одна из недостающих целевых групп не доминировала в ответах. Что касается **регионов**, то здесь ситуация лучше (2/3 экспертов считают, что все необходимые регионы были достаточно вовлечены), но кое-где все же нашли, что в большем вовлечении нуждаются как и уже активно вовлеченные регионы (Северо-восточная Эстония, Таллинн), так и области Южной Эстонии и другие.

Нет единого мнения среди экспертов и предоставлявших услуги в том, **в каком объеме программам фонда MISA следует предлагать языковое обучение в будущем**, чтобы люди с отличным от эстонского языком обучения наиболее эффективно интегрировались в эстонское общество. Среди предоставлявших услуги в интернет-опросе 51% нашли, что языковое обучение должно пройти как можно больше людей (это мнение лидировало среди языковых фирм), 26% поддержали углубленное изучение языка, даже если это значит участие меньшего количества людей в обучении. Мнения экспертов разделились довольно ровно: как можно большее количество участников обучения поддержали 45% ответивших и фокусирование на углубленном

изучение языка - 35%. Из проведенных с экспертами глубинных интервью четко видна поддержка углубленного изучения, но в тоже время, их останавливает высокая стоимость таких методов.

С одной стороны, советуют добавить новые целевые группы в список, а с другой – есть желание уменьшить количество целевых групп, чтобы сосредоточиться на основной целевой группе. По мнению многих экспертов, основной целевой группой при языковом обучении должен стать публичный сектор, т.к. государство предъявляет высокие языковые требования к этой целевой группе. Другой важной целевой группой, которой фонд MISA занимается уже годы, являются учащиеся и учителя профессионально-технических училищ, поскольку к 2020 году во всех профессионально-технических училищах преподавание 60% всех предметов уровня средне-специального образования переведут на эстонский язык. Третьей важной целевой группой являются педагоги общеобразовательных школ (как учителя эстонского языка, так и учителя-предметники, преподающие свой предмет на эстонском языке). Недостающей целевой группой назвали учащихся гимназий, в чьи планы входит продолжение обучения в высших учебных заведениях. Так как каждый год улучшается уровень владения эстонским языком среди людей иных национальностей, то со временем должно уменьшаться количество нуждающихся в изучении языка на начальном или вспомогательном уровне. В этом ключе должна также видоизмениться роль фонда MISA при обучении эстонскому языку.

Измерение результативности

При планировании и оценивании результативности учебной деятельности важно оценить уровень владения языком среди участников как до, так и после обучения на языковых курсах. По результатам исследования в данный момент это делается в начале курса чаще, чем в конце. Если исходить из данных обратной связи среди самих участников (учащиеся и взрослые, изучающие язык), то обучение началось с выявления уровня владения языком или экзамена в 74% случаях, а по окончании курса завершилось итоговой работой или экзаменом лишь в 57% случаев. Основываясь на этих показателях, следует учитывать и такой вариант, что в отдельных случаях участники, возможно, не поняли, или впоследствии просто не помнили, что их знание языка оценивалось. Такую трактовку поддерживают ответы предоставлявших услуги – по их словам, оценивание участников (например, в форме итоговой работы или экзамена) проводилось в 80-90% случаев (в языковых фирмах даже чаще). Качественное исследование показало, что не всегда есть формальный контроль, т.к. часть учителей оценивает уровень языкового развития у учащихся не при помощи тестов и уровневых работ, а индивидуально, наблюдая за развитием каждого учащегося в процессе обучения. Хотя требование об оценивании уровня владения языком и находится в программах фонда MISA, у экспертов нет единой точки зрения по этому поводу – 3/4 из принявших участие в опросе экспертов нашли, что языковые курсы должны начинаться и заканчиваться оценкой уровня знания языка. Как среди предоставлявших услуги, так и среди экспертов, почти 2/3 считают, что оценивание уровня владения эстонским языком, по окончании курсов/обучения, должно проводиться по той же системе, которая используется на уровневых экзаменах (A2, B1, B2 и т.д.).

Единую точку зрения по данному вопросу сформировать весьма трудно, т.к. фонд MISA работает с различными целевыми группами и использует различные методики. Организующие языковое

обучение фирмы считают тестирование языкового уровня в начале курсов полезным, т.к. это помогает распределить участников в группы обучения с похожим уровнем владения языком. Хотя тестирование можно также использовать и для оценивания развития учащегося, все же это не является всегда самым подходящим методом для определения результатов овладения языком, для этого необходимо более комплексное оценивание (в т.ч. мнение учителя и самого учащегося). В отдельных случаях, связанных с краткосрочными курсами, изучением лишь профессионального языка или в случаях индивидуального обучения (например, обмен рабочей силой, обучение при помощи ментора, неформальные деятельности и т.д.), под вопрос встает необходимость сдачи экзамена, а также его форма. Языковой тест может измерить словарный запас, а также знания грамматики, но не готовность людей к общению на эстонском языке. С другой стороны, влияние деятельностей программ надо как-то измерять. Таким образом, возникает противоречие, которое необходимо разрешать в рамках действия каждой отдельной программы, исходя из целей обучения. Создание измерителей - это область, в которой следует продолжать поиск подходящих решений.

ДАЛЬШЕ: КУДА И КАК?

Суммировав все полученные результаты данного исследования, можно сказать, что проделанную фондом MISA в 2007-2013 годах работу по организации и развитию обучения эстонскому языку следует признать удачной. Длительная деятельность фонда MISA предоставила многим людям возможность развивать различные методики, применяемые в изучении языков, для различных целевых групп, применять их на практике и совершенствовать. По сравнению с тем, что было ранее, в языковом обучении прижились системные разработки. Также следует признать, что знание языка возможно успешно развивать лишь тогда, когда выяснены мотивации и потребности учащихся. Основная ответственность при изучении языка все же лежит на учащихся. Если у человека, изучающего язык, отсутствует желание к его изучению, то здесь не помогут никакие методические приемы.

Вместе с общей положительной оценкой исследование выявило и ряд недостатков, связанных как с целями деятельностей, так и с постановкой подцелей, а также с определением показателей, при помощи которых можно измерять продуктивность осуществленных деятельностей. Для общества Эстонии оказалось существенной проблемой небольшое влияние обучения языку на интеграционный процесс. У этого явления, безусловно, множество причин, но, по-видимому, следует начать рассматривать языковое обучение в гораздо более широком контексте. Политическая риторика ставит целью изучение эстонского языка. На самом же деле, язык следует считать средством, которое можно использовать для устного или письменного общения как в обычной, будничной жизни, так и в рабочей среде. Само по себе изучение языка еще не обеспечивает интеграцию с эстонским обществом. Изучение языка является лишь одной из предпосылок, но не означает интеграцию автоматически. Поэтому, вдобавок к знанию эстонского языка, курсы фонда MISA необходимо анализировать и с аспекта, что побуждает учащихся к интеграционному процессу: желание использовать эстонский язык, расширить круг общения, быть лучше в курсе происходящего в жизни общества Эстонии с помощью эстоноязычных средств информации. И, несомненно, не односторонне, а двусторонне. Интеграция не является односторонним процессом, это двусторонний процесс.

Еще в течение длительного времени Эстония будет нуждаться в обучении эстонскому языку на разных уровнях. Каждый год на «рынке» появляется большое количество людей, чье знание эстонского языка находится не на том уровне, который позволил бы им работать на должности, соответствующей их квалификации, учиться в выбранном учебном заведении или просто общаться с чиновниками в повседневной жизни. Поскольку обучение языку стоит дорого, то целесообразно использование уже имеющихся средств. Основой для продолжительного и эффективного обучения языку должно стать постоянное финансирование со стороны государства. Средства, полученные из различных фондов, по своей сути одноразовые и поэтому их склонны использовать скорее в рамках конкретных проектов. Таким образом, нет возможности создать программы развития, длительность которых превышала бы сроки одноразовых проектов. До тех пор, пока среди жителей других национальностей будут люди с недостаточным владением эстонским языком, основой функционирования фонда MISA должна стать системная деятельность, характер и возможности которой имеют в виду как изучающих язык, так и учителей, а также деятельность, дающая двум сторонам знать, какие возможности для развития включает в себя система, если они присоединятся к ней в качестве либо учащихся, либо учителей.

Тут выявляется проблематика роли фонда MISA: следует ли рассматривать фонд MISA только как организацию, занимающуюся обучением языку и другими, связанными с этим деятельностью, или же фонд MISA выступает также и в роли компетентного центра в данной области, т.к. деятельность этой организации крайне разносторонняя и требует хороших профессиональных знаний в различных областях. Поскольку у фонда MISA множество партнеров, желающих получить ответы на многие вопросы по существу, то роль фонда MISA, как компетентного центра, должна возрасти. Тогда на место встанут и цели обучения эстонскому языку в различных целевых группах, определяются обоснованные языковые потребности у целевых групп и более целесообразные показатели измерения результативности деятельности, сможет стать предоставляющим услугу фирмам более существенным партнером и осуществлять компетентную контролирующую функцию.

Еще очень много тем требуют согласования на политическом уровне: каким должно быть бюджетное финансирование со стороны эстонского государства, на какие основные целевые группы следует направить деятельность, каким должно быть соотношение массового и углубленного обучения языку, как обеспечить большее, чем сейчас, изучение эстонского языка в эстоноязычной среде. Рассмотренная деятельность фонда MISA за данный период позволяет более существенно и смело искать ответы на поставленные вопросы, а также находить их.